

— Этот человек не прост, — адмирал Виммер на трибунах медленно прокомментировал: — Лэй Энь не сумасшедший, и не просто решил пошутить, то, что он говорит, правда, этот человек действительно может победить двадцать из них в одиночку.

Рядом с ним сидели Фриш и женщина-омега.

Это была Люсиль из семьи Фердиц, та самая, которая должна была вести переговоры с повстанцами. Уидиэрт знал ее с детства, и не так давно они уже практически подтвердили свои отношения и начали обсуждать помолвку.

В данный момент она схватилась за угол юбки и с некоторой тревогой спросила:

— А не пострадает ли Иди, у того мужчины только что, кажется, было сотрясение мозга.

Адмирал Виммер любовно погладил ее по голове:

— Не волнуйся, чтобы вырасти, нужно много трудиться. Я чувствую, что этот человек участвовал в настоящих боях на жизнь и смерть, и у него на руках должны быть погубленные жизни, не под огнем главного орудия, а вблизи и лично. Конечно эти дети с тренировочной площадки не могут с ним сравниться.

Люсиль вздохнула и забеспокоилась еще больше, взявшись за руки с Фришем, который сидел в стороне, ее лицо было белым от напряжения.

Адмирал Виммер повернулся и посмотрел на Фриша, казалось, тот был немного недоволен.

Фриш обиженно сказал:

— ...Дедушка... этот экзаменатор так силен, а я всего лишь омега, если бы я действительно записался, меня бы точно покалечили... Ты же видишь, что все, кто зарегистрировался — альфы...

Старик закрыл глаза и махнул рукой:

— Это так. Но хотя бы смени свою специальность обратно на факультет меха, кто тебе разрешил поступать на медицину без разрешения? Ты ведь тоже из семьи адмирала, разве у тебя не может быть немного высокомерия в крови?

Фриш поджал губы и склонил голову, не отвечая.

Пока они говорили, второй претендент упал на колени, экзаменатор в черной броне одной

рукой схватил претендента за волосы, а кончиками пальцев другой руки легким движением провел по шее и отбросил от себя.

Адмирал Фердиц вздохнула:

— Спускайся, если бы он это сделал, ты бы уже был трупом.

Мужчина наносил удары слишком уверенно, резко и решительно, можно даже сказать безжалостно, без намека на тренировочные процедуры или красивые приемы, совершенно прямо к делу, как будто... каждый бой, который он переживал, был боем за его жизнь.

Военный врач шагнул вперед, но мужчина встал сам и отдал честь экзаменатору:

— Ваше превосходительство, я проиграл, но когда мы встретимся в следующий раз, результат может быть совершенно другим!

Экзаменатор промолчал и слегка кивнул ему, после чего оглянулся на оставшихся людей.

Оба проиграли так быстро, что остальные не успели заметить слабые места экзаменатора. Но те, кто поднялись первыми, знали, что у них мало надежды, и пришли сюда просто показать свое лицо или потренироваться.

Остальные начали перешептываться и обмениваться мнениями; они все были претендентами на только одно место, но если бы борьба продолжалась в том же духе, двадцать из них проиграли бы еще в первом тесте.

— Он быстро реагирует.

— Но сила должна быть его недостатком, он использовал ловкость для того, чтобы отправить Скотти в полет.

Третий мужчина вышел молча и продержался дольше первых двух, по крайней мере, больше минуты. Движения экзаменатора были ограничены в несколько запутанной позе борьбы, и в самый разгар этого клубка он нанес своему противнику несколько быстрых толчков в правый бок в районе подмышки, после чего резко оттолкнул мужчину.

Мужчина никак не отреагировал и попытался продолжить, но на высокой платформе адмирал Фердиц уже объявила о его поражении:

— В вашем экзоскелете не был закрыт воздушный клапан, поэтому в боковых звеньях, где он только что прикоснулся, есть несколько щелей, и если бы он проткнул их ножом, ваша печень уже превратилась бы в клочья. И даже безоружный, он мог бы разорвать вашу печень.

Экзаменатор был слишком хорошо знаком с жизненно важными местами человеческого тела и наносил удары быстро и точно. Четвертый человек, нервничающий и слишком оберегающий свои жизненно важные органы, был просто перевернут головой вниз на землю облаченным в черное экзаменатором, который сделал маневр, имитирующий перелом шеи. Перепуганного кандидата унесли медики.

Адмирал Фердиц выключила микрофон и прошептала бывшему директору рядом с собой:

— Кто, черт возьми, этот человек, все четверо из тех, кто только что дрались, являются офицерами-кадетами Планетарного Легиона и Гвардии Рассвета, некоторые уже капитаны, но если бы он нанес удар, все равно никто бы не выжил, необычайно острое понимание времени, этот человек — один из ваших бывших студентов?

— Это... — нахмурился директор, — Наверное не так, учитывая его нынешние навыки, если бы он был одним из наших учеников, он не мог бы не прославиться в академии в те времена.

— Может быть, он учился в Первой Военной Академии, — сказал другой инструктор.

Ожесточенная битва на поле продолжалась в очень быстром темпе, экзаменатор делал почти смертельные удары, но в конце концов это была битва один против всех, а противники были все были в ранге А и выше, высококвалифицированные элиты.

Восьмым человеком, вышедшим на поле, была относительно маленькая женщина-альфа, которая, благодаря своей физической силе и скорости, смогла занять первое квалифицированное место после почти трех минут бегства по полю ради выживания.

Время подошло к концу, и толпа немного растерялась, потому что этот поединок нельзя было считать боем: экзаменатор гнался всю дорогу, а претендент бежал всю дорогу, перекатываясь и ползая, что было совсем не интересно.

Но Лэй Энъ на высокой платформе поднял руки и дважды хлопнул в ладоши, хотя это и были несколько небрежных хлопков, но это действительно были аплодисменты. И в следующую секунду весь зал зааплодировал.

Женщина-альфа встала с пола, собрала свои грязные льняные волосы и подошла к экзаменатору.

— Я действительно не могу победить вас. Хорошо, что маршал сказал в начале, что нужно всего лишь продержаться три минуты, считайте, что я смухлевала, да, это было не очень красиво.

Экзаменатор, который молчал, пожимая ей руку, вдруг прошептал:

— Солдаты должны быть хитры. На поле боя не обязательно нужно выглядеть хорошо.

Они находились достаточно близко, чтобы никто больше не слышал его слова, и женщина на мгновение улыбнулась:

— Меня зовут Мира, капитан эсминца Второго Легиона, и, сэр, у вас прекрасный голос.

Экзаменатор: ...

Лэй Энь поднял микрофон:

— О чем ты там шепчешь, женщина? Иди и развлекайся сама, не задерживай экзамен.

Экзаменатор оглянулся, затем повернулся обратно к Мире и жестом попросил ее уйти, и Мира не стала задерживаться, только вот сквозь маску она чувствовала появившееся на лице экзаменатора выражение беспомощности.

Что с маршалом, зачем это говорить, никто же не пытался похитить твоего подчиненного!

После полковника Миры оценка продолжилась.

Следующие несколько сражений длились менее трех минут, но немного дольше; в конце концов, уже сражались десять или около того человек, и физическая энергия экзаменатора, казалось, быстро истощалась.

Вскоре вперед вышел рыжеволосый молодой человек, который задавал вопросы в самом начале.

Он отдал честь и сказал:

— Мне не нужно ограничение по времени, я могу убежать три минуты, как полковник Мира, но мой противник уже сразился больше чем с дюжиной людей, и если я не смогу победить, то у меня не будет основания продолжать подавать заявку на вступление в элитный легион Федерации!

Лэй Энь на высокой платформе, наконец, медленно встал прямо, он все еще, казалось, беззаботно улыбался, но в его глазах появилось немного больше интереса.

— Хорошо, — сказал он спокойным тоном, — Этот матч не закончится через три минуты и будет продолжаться до тех пор, пока одна из сторон не признает свое поражение или не проиграет бой.

Автору есть что сказать:

Маршал: Не забывай полностью закрывать шлем во время игры!

Капитан: Это не так опасно.

Маршал: Еще как опасно! Красавчик с глазками мандаринки — мой! Нельзя показывать его другим!!!

[Сегодняшний маршал капризен, как будто у него физиологический период...]

<http://bllate.org/book/15644/1398491>